

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Гулинова Дмитрия Юрьевича «Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

В глобализирующемся мире вопросы языковой политики и ее влияния на развитие языков привлекают повышенное внимание. Изменения в жизни общества сопровождаются переосмыслением ценностной системы и трансформацией общественного сознания, одним из основных элементов которого являются представления о языке (языках), их роли и функциях в жизни лингвокультурного сообщества. В условиях глобализации все более очевидной становится необходимость последовательной идеологической работы по формированию статуса государственного языка при сохранении языкового многообразия. Диссертационное исследование Д.Ю. Гулинова посвящено осмыслению этих процессов на примере современной Франции.

Актуальность представленного к защите исследования определяется растущей значимостью языковой политики в жизни общества и настоятельной необходимостью в системном осмыслении различных аспектов данного феномена с позиций социолингвистики, лингвокультурологии и дискурсологии.

Научная новизна исследования определяется особенностями концептуализации языковой политики как двунаправленного процесса: от государственных институтов к социуму и от социума – к языковому строительству. В работе выделены и описаны два измерения языковой политики – вертикальная ось взаимодействия общества и государства и горизонтальная ось дискурсивной вариативности. Впервые системно представлены различные дискурсивные формы и особенности реализации языковой политики в условиях глобализации, описаны зоны резистентности экспансии английского языка в современной Франции.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что в ней предложена модель языковой политики как системы факторов, субъектов и способов ее осуществления. Исследование вносит вклад в развитие социолингвистики, уточняя сферы и способы реализации языковой политики, и в теорию дискурса, раскрывая особенности реализации языковой политики применительно к типам дискурса и их жанровым разновидностям. Обращение к Франции в данном контексте представляется обоснованным и закономерным: оно продиктовано своеобразием языковой политики этой

страны и недостаточной изученностью ее специфики в условиях глобализации.

Практическая ценность работы связана с обширным потенциалом применения полученных результатов в вузовских курсах по социолингвистике и теории дискурса, а также спецкурсах по политической лингвистике и лингвокультурологии. Работа будет полезна не только лингвистам, но и социологам, регионоведам, политологам и другим специалистам, занимающимся вопросами языкового строительства и языкового планирования.

Достоверность полученных в работе результатов обеспечивается тщательной проработкой теории вопроса, использованием обширного исследовательского материала (юридические документы о языковой политике Франции, художественные произведения, публицистика, материалы опросов носителей французского языка, ресурсы Интернет) и комплекса взаимодополняющих исследовательских методик (дискурс-анализ, контекстуальный, интерпретативный и семантический анализ; интроспекцию, этнографические методы (опрос) и др.).

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

В первой главе дается общая характеристика феномена языковой политики и его места в системе смежных социолингвистических понятий (языковая ситуация, языковое строительство, языковое планирование, языковое обустройство); анализируются точки зрения и подходы к определению языковой политики, предложенные отечественными и зарубежными лингвистами. По результатам проведенного анализа формулируется рабочее определение языковой политики как совокупности мер, предпринимаемых государством или иным уполномоченным органом, официальными и(ли) неофициальными лицами по целенаправленному воздействию на язык с целью его сохранения или изменения (с. 14). Здесь же описываются этапы языковой политики и их содержание, характеризуются различные виды (типы) языковой политики (с. 17). Раскрываются особенности становления языковой политики Франции в диахронии и в сопоставлении с языковой политикой других стран, особенности реализации языковой политики на разных этапах развития французского общества, их типология. Выстраивается многоуровневая модель языковой политики, включающая государственные институты, прескрипции и социум. Подробно описывается статус и характер деятельности институтов, составляющих

вертикаль языковой политики Франции (Высший совет французского языка, Французская академия, Главное управление французского языка и др.).

Знакомство с текстом первой главы диссертации позволяет сделать вывод о филологической эрудиции автора, тщательной проработке и осмыслении обширного теоретического материала. Особый интерес, на наш взгляд, представляет, изложенный в первой главе материал о динамике языковой политики в отношении местных (региональных) языков и ее документальное подтверждение. Полезным и информативным является системное сопоставление на сс. 61–63 особенностей языковой политики Франции и ряда других стран, для которых характерны полиэтничность и многоязычие (Канада, США, Швейцария, Бельгия, Китай, Россия). К числу наиболее значимых результатов первой части исследования относится предлагаемая автором модель языковой политики и классификация прескрипций языковой политики, к которым относятся законы, постановления, реформы и проч., по трем критериям: характеру воздействия (облигаторные и факультативные), сфере распространения (централизованные и локальные) и предполагаемому адресату (ориентированные на институты и ориентированные на широкую публику) (см. с. 76 и далее).

Во второй главе диссертации анализируется дискурсивное измерение языковой политики Франции. Существенное внимание уделено анализу различных определений понятия «дискурс» и его видов, описанию специфики англоязычных заимствований в различных типах дискурсивных практик (спортивный, компьютерный, медийный, политический, рекламный дискурс, чат- и смс-коммуникация) и институциональных мерах борьбы с англоязычной экспансией. Данная часть работы является весьма информативной и содержит ряд интересных наблюдений, касающихся, в частности, особенностей проявления феномена политкорректности в коммуникативном пространстве современной Франции. Хотя в целом выводы, сделанные автором в данной главе, возражений не вызывают, из текста не всегда ясно, как отбирался материал, изучение которого позволило их сделать. Например, на с. 135 сообщается: «На основе анализа фактического материала (около 200 смс-сообщений) мы предлагаем следующую классификацию сокращений слов:...» (при этом источник и критерии выборки не приводятся). Хотелось бы также уточнить, как проявляется (и проявляется ли вообще) регулятивная функция языковой политики в жанрах виртуального общения (чат-коммуникация)?

В третьей главе работы рассматривается резистентность как фактор языковой политики. Важность исследования данного феномена связана с тем, что в глобализирующемся мире устойчивость языковой системы к внешним воздействиям становится залогом сохранения национально-культурной самобытности. Д.Ю. Гулиновым с помощью серии вопросов предпринята попытка раскрыть отношение французов к заимствованиям англоязычного происхождения и выявить зоны наибольшего сопротивления англоязычному влиянию в коммуникативном пространстве современной Франции. Основное внимание при описании зон резистентности уделено тематической области «гастрономия», которую автор называет «национально-специфической сферой французской лингвокультуры». Не умаляя значимости данной сферы для культурной идентификации французов, хотелось бы уточнить, как согласуются с выводом о резистентности данной области англоязычному влиянию данные опроса, приведенные на с. 187, согласно которым «французы регулярно употребляют в речевой практике» слова *hot dog*, *beefsteak*, *fast-food*, *toast*, *сoca-cola* и проч.

Примечательно, что согласно данным опроса, приведенным в третьей главе, отношение представителей французской лингвокультуры к использованию англицизмов зависит от типа дискурсивных практик: наиболее приемлемым считается употребление англицизмов в профессиональной сфере; отрицательную реакцию может вызывать использование англицизмов в СМИ и ряде других дискурсивных сфер. Следует подчеркнуть, что обращение к этнографии (опросам респондентов) для подтверждения данных дискурсивного анализа, безусловно, полезно, а полученные в ходе опросов результаты представляют несомненный интерес. Думается, однако, что значимость полученных результатов могла бы быть еще выше при более полном использовании потенциала количественных методов для выявления зависимости между возрастом, образованием, профессией и другими социопараметрами респондентов и их оценкой языковой ситуации и языковой политики.

Бесспорно интересна, но не всегда прозрачна, предложенная в третьей главе методика определения национально-специфических сфер культуры на основе анализа художественных произведений. Так, не вполне понятно, как были отобраны 3000 «культурно маркированных имен», которые затем распределялись «по национально-специфическим сферам французской лингвокультуры» (с. 207) и почему доля 1,4% считается достаточной для отнесения тематической области «Музыка» к числу «приоритетных» (с.217)?

В целом диссертационная работа представляет собой концептуально новое, интересное и содержательное диссертационное исследование, которое характеризуется композиционной четкостью, простотой и ясностью языка. Предложенные и апробированные в работе методики расширяют арсенал лингвистических средств изучения языковой политики в условиях глобализации. Положения, выносимые на защиту, хорошо обоснованы. Вместе с тем, как и в любом исследовании на актуальную новую тему в работе можно отметить и ряд дискуссионных моментов.

- Судя по схеме, приведенной на с. 81 («модель языковой политики Франции»), воздействие общества на языковую политику ограничено одним уровнем. Означает ли это, что оценка французами языковой ситуации и их отношение к принимаемым решениям, артикулируемое, в частности, журналистами через СМИ (с. 143) не оказывает влияния на официальных лиц и институты, занимающиеся вопросами языковой политики? Думается, что если вопросы, связанные с чистотой и престижем французского языка регулярно включаются в предвыборные послания кандидатов в президенты, которые составляются с учетом настроений избирателей (см с.150 и др.), линия воздействия общества на языковую политику государства может быть продолжена.
- Почему если речь идет о наличии во французском языке зон с минимальной и максимальной резистентностью по отношению к англоязычным заимствованиям» (с. 182), т.е. о резистентности языка, в названии подраздела главы 3 и далее говорится о «резистентности языковой политики», а на с. 185 «о существовании зон резистентности по отношению к различным типам дискурса»?
- На с. 132 говорится о случаях «отступления от нормы языка, характеризующих чат-коммуникацию». Что понимается при этом под нормой языка и как относится автор работы к теории множественности нормы, согласно которой в каждой коммуникативной сфере действует свой набор правил (своя норма)?

Сделанные замечания и заданные вопросы носят частный характер и не снижают общего положительного впечатления об уровне диссертационной работы, представляющей собой самостоятельное завершённое исследование, в котором решается крупная научная задача – построение модели дискурсивного воплощения языковой политики. Используемые в работе методы соответствуют поставленным задачам, материал исследования достаточен, выводы сомнений не вызывают. Работа прошла необходимую апробацию. Автореферат и публикации автора, в том числе монография и 15

статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, отражают основное содержание исследования.

Сказанное позволяет заключить, что диссертационная работа Д.Ю.Гулинова «Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции» отвечает требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук
профессор, проректор по научной работе
Нижегородского государственного лингвистического
университета им. Н.А. Добролюбова
Елена Сергеевна Гриценко
603155 Нижний Новгород,
ул.Минина 31а
egritsenko@lunn.ru

Подпись Гриценко Е.С.
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам Соловьев И.К.
«11» июля 2015г.